

6. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). Ф. 249. Воп. 4. Спр. 6.
7. НАРБ. Ф. 249. Воп. 4. Спр. 7.
8. НАРБ. Ф. 249. Воп. 4. Спр. 8.

«КУЛЬТУРА АРХИВА»: ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТРАДИЦИИ СОХРАНЕНИЯ ДОКУМЕНТИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИИ В ДРЕВНЕЙШИХ ЦИВИЛИЗАЦИЯХ

Т. Д. Гернович

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г.
Минск, Беларусь, tat.gernovich@gmail.com*

В статье рассматривается проблема изучения истории архивов Древнего Востока, Древней Греции и Рима не только как истории архивов зарубежных стран, а как всеобщая история архивов. В трудах исследователей отмечается, что подходы по организации архивов, работе с документами, обеспечению сохранности схожи с современными практиками архивного дела в различных странах. Обосновывается, что цивилизации Древнего Востока, Древней Греции и Рима, стали для человечества не только колыбелью возникновения письменности, но и зарождения «архивной культуры», благодаря которой была заложена традиция фиксации, хранения и использования документированной информации. В историографии выделяются различные точки зрения на механизм формирования «архивной культуры» как единой традиции, существовавшей в данном регионе, а позже заимствованной и распространённой в европейских странах в Средние века.

Ключевые слова: архив; документ; история архивного дела; Древний Восток; Древняя Греция и Рим; история письменности.

«CULTURE OF THE ARCHIVE»: THE RISE OF THE TRADITION OF PRESERVATION OF DOCUMENTS IN ANCIENT CIVILIZATIONS

T. D. Hiarnovich

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,
tat.gernovich@gmail.com*

The article deals with the problem of studying the history of the archives of the Ancient East, Ancient Greece and Rome, not only as the history of the archives of foreign countries, but as a general history of archives. In the works of researchers, it is noted that the approaches to organizing archives, working with documents, and ensuring safety are similar to modern archiving practices in various countries. It is substantiated that the civilizations of the Ancient East, Ancient Greece and Rome, became for humanity not only the cradle of the emergence of writing, but also the birth of the «archival culture», thanks to which the tradition of fixing, storing and using documented information was laid. In historiography, there are different points of view on the mechanism of formation of the «archival culture» as a single tradition that existed in the region, and later borrowed and spread in European countries in the Middle Ages.

Keywords: archive; document; history of archiving; The Ancient East; Ancient Greece and Rome; history of writing.

И написал Он на скрижалях, как написано было прежде, те десять слов, которые изрек вам Господь на горе из среды огня в день собрания, и отдал их Господь мне. И обратился я, и сошел с горы, и положил скрижали в ковчег, который я сделал, чтоб они там были, как повелел мне Господь.

Второзаконие 10:1–5

Развитие цифровых технологий, которое произошло в последнюю четверть века, изменило способы сбора, записи, копирования, обработки, передачи, хранения документированной информации. Эти изменения трансформировали функции и место архивов в обществе. Размышляя о перспективах преодоления кризиса архивоведения, исследователи все чаще обращаются за ответами к прошлому человеческой цивилизации, которая уже неоднократно сталкивалась с подобными революциями в смене материальных носителей информации и способов документирования.

Архивисты каждой страны в первую очередь заинтересованы в изучении истории отечественного архивоведения. Однако при изучении трудов по истории архивов разных стран можно отметить, что в своей основе архивное дело имеет много общего. Это заставляет думать об общих истоках возникновения «культуры архива», которая без сомнения связана с изобретением письменности и традиции сохранения документов в древних государствах Месопотамии, Египта, Крита, Древней Греции и Рима.

В отечественной историографии изучение истории архивного дела в древних государствах связано с работами И. Л. Маяковского. В течение ряда лет, собирая информацию для своих лекций в библиотеках и музеях СССР, ни разу не выезжая за границу, профессор И. Л. Маяковский смог подготовить для студентов Московского государственного историко-архивного института оригинальный курс лекций «Архивы и архивное дело в иностранных государствах», который, к сожалению, так и не был опубликован при жизни ученого. После смерти И. Л. Маяковского Н. В. Бржостовская на основе рукописи профессора подготовила учебное пособие «Архивы и архивное дело в иностранных государствах» в 2-х частях. Первый его выпуск был опубликован в 1959 г. под названием «Архивы и архивное дело в рабовладельческих государствах древности и в эпоху феодализма» и целиком был посвящен истории архивов Древнего Востока, Греции и Рима [1].

История архивов Древнего мира постоянно подвергалась нападкам, потому как в сравнении с историей архивов СССР периода советского строительства, в меньшей степени соответствовала идеологическим

установкам времени и не считалась актуальной. Постоянно отстаивая свою область научных интересов и защищая её от «советских архивных методологов», И. Л. Маяковский настаивал на необходимости и актуальности изучения ее архивистами. Так, выступая в 1945 г. на заседании совета Историко-архивного института ГАУ НКВД СССР он отмечал, что «...не может методика архивного дела существовать без истории архивного дела, и не может История существовать без этих дисциплин... Как можно утверждать, что “к черту историю архивов древности”? Тогда к черту и вообще всю историю древности» [2, с. 72].

И. Л. Маяковский полагал, что история архивов древних цивилизаций – это не столько академическая проблема, сколько актуальная, а отсутствие подобных исследований связано с «вопиющими недостатками в области подготовки архивных кадров в Московском историко-архивном институте и архивных школах» [2, с. 69]. Являясь членом редколлегии журнала «Архивное дело», ученый активно выступал за необходимость увеличения на страницах журнала публикаций по истории архивов Древнего Востока, Греции и Рима.

Однако и в последующие годы истории архивов древних цивилизаций не уделялось достаточного внимания. В 1971 г. Н. В. Бржостовской было опубликовано учебное пособие «Архивы и архивное дело в зарубежных странах (История и современная организация)». Истории архивов Древнего Мира в нем была посвящена только первая глава первого раздела, которая в своей содержательной части была значительно сокращенным пересказом рукописи И. Л. Маяковского [3].

В зарубежной историографии, напротив, в 60-е годы наблюдается повышенный интерес к исследованию этой тематики. Так, на VI Международном конгрессе архивов в Мадриде в 1968 г. были представлены три доклада Л. Сандри (Италия), Р. А. Ботье (Франция), Д. Эмбер (ВНР), которые поставили вопрос об актуальности изучения истории архивов и разработки методологии этого научного направления [4].

В 1972 г. в США была опубликована работа Эрнста Познера «Архивы в Древнем мире», которая стала первым комплексным исследованием проблемы и в значительной мере определила дальнейшее направление ее изучения [5]. Отправной точкой Познера была его твердая уверенность в том, что архивы Древнего мира имеют много общего с архивами нашего времени. Он считал, что систему организации и управления архивами в этот период, можно назвать бюрократической. Дешевизна и доступность письменных принадлежностей в этот период привели к массовому

производству записей на глине и папирусе, что в свою очередь создало проблему их сохранения, ту же самую проблему, с которой сталкиваются современные архивисты в век бумаги.

Э. Познер выделил шесть типов документов, которые хранились в архивах древнего мира: 1) законы; 2) записи административной деятельности; 3) финансовые и бухгалтерские записи; 4) земельная собственность и налоговый учет; 5) записи, облегчающие «контроль над людьми» в таких областях, как военная служба и принудительный труд; 6) «нотариальные» записи, посредством которых государство санкционировало и охраняло частные сделки отдельных лиц.

Как полагал Э. Познер, большинство аспектов работы с документами в древнем мире в основном были такими же, как и в настоящем. «Все известные нам типы архивных организаций уже действовали на древнем Ближнем Востоке. Как и современные документы, древние записи периодически подвергались экспертизе ценности, а некоторые из них впоследствии уничтожались. Это можно было сделать, продав их древнему аналогу переработчика — в Египте это означало передачу использованных папирусов бальзамировщикам — или, как в случае с некоторыми налоговыми записями на деревянных табличках в республиканском Риме, сжечь их после налоговой амнистии» [5, p. 162–163].

Э. Познер также привел примеры, свидетельствующие о существовавшей практике описания документов. Например, некоторые шумерские таблички были четко идентифицированы как «серии». Кроме того, было много примеров «списков и других вспомогательных средств» для поиска информации. В Риме записи магистратов и законодательных собраний при республике хранились, по крайней мере, в восемнадцати отдельных «учетных группах». Эти группы не смешивались с другими и располагались в таком порядке и таким образом, чтобы определенные свитки могли быть идентифицированы как части отдельных «единиц записей», отмеченных явно преднамеренной системой маркировки.

Э. Познер отмечает, что архивы в этот период не только занимались хранением, но и предоставляли информацию для использования. Многие хранилища располагались на видных местах в древних городах именно для того, чтобы обеспечить к ним легкий доступ. Это было необходимым условием для эффективной работы в оказании «справочных услуг», позволяющих как предъявлять в суде необходимые документы, так и составлять исторические сборники официальных постановлений и распоряжений.

Наконец, физическая сохранность в прошлом заботила архивистов так же, как и в настоящем, и немало сил древнего архивариуса приходилось направлять на предотвращение уничтожения хрупких документов. Так, некоторые месопотамские таблички были заключены во второй слой «глиняных конвертов» и хранились в орошаемых помещениях, которые обеспечивали необходимый температурно-влажностный режим за счет того, что канавки с испаряющейся водой сохраняли их влажными и, таким образом таблички меньше крошились.

В исследовании Э. Познера также рассматриваются подходы по проектированию архивных зданий, на примере археонов греческих городов-государств и знаменитого Метроона на Агоре в Афинах.

В зарубежной историографии в этот период появляется ряд работ, которые не были посвящены напрямую истории архивов, но которые исследовали историю письменности и грамотности [6; 7; 8; 9].

Так, в работах Эрика Хэвлока, обосновывался тезис о том, что появление письменности ускорило не что иное, как фундаментальную перестройку человеческого разума. Пока мозг был занят хранением информации без посторонней помощи, люди должны были запоминать вещи точными способами. При воспроизведении информации каждый раз необходимо было рассказывать одно и то же, иначе важные части повествования были бы потеряны. Как только разум был освобожден от этой необходимости, стали возможны новые способы мышления. Можно было основную идею анализировать, перестраивать, задавать вопросы «что, если», пытаться сказать одно и то же по-другому. Не случайно, утверждал Э. Хэвлок, что философия возникла из письменного, а не из устного мира [10].

В работе Уильяма В. Харриса, посвященной использованию письма в греко-римском мире, был выделен 41 вид использования письма и документов [11]. Так же, как и Э. Познер, он выделил финансовые записи и различные юридические документы, но отметил, что создавались виды документированной информации, которые, имели совершенно другое назначение. Например, он отметил, что письмо использовалось для надписи на вещах, создания простых заметок-напоминаний для себя, для демонстрации политических лозунгов, обращений к властям, для поминовения умерших, для освящения предметов, для проклятия кого-либо, для помощи в выполнении магических заклинаний, и даже для описания коллекций информации.

У. Харрис утверждал, что уровень грамотности в Древнем мире был намного ниже, чем считали ученые ранее, и никогда не превышал 10 % населения ни в Греции, ни в Риме, и, вероятно, был намного ниже этой цифры, — но использование грамотности было намного шире, чем мы прежде оценивали [11, р. 26–27, 77, 207, 209].

Задавшись вопросом о существовании «архивной культуры» (архивного менталитета) У. Харрис согласился с Э. Познером в том, что создание афинских государственных архивов было решающим событием и что распространение того, что Познер назвал нотариальными архивами, обеспечивающими защиту частных записей в государственных учреждениях, также имело большое значение. Однако Харрис отметил, что систематическое соблюдение практики сохранения документов развивалось медленно. Законы чаще «сохранялись» высеченными на камне и выставленными на всеобщее обозрение, а не копировались на хрупкие свитки и помещались на хранение в архив. Тем не менее, уже в период правления императора Августа рождение всех граждан в Империи регистрировалось письменно и хранилось, наряду с налоговыми записями.

Исследования Э. Познера и последние археологические открытия были с интересом восприняты советской архивной наукой и в 1979 г. Н. В. Бржостовская и Б. С. Илизаров опубликовали в «Трудах ВНИИДАД» работу «Развитие архивного дела с древнейших времен до наших дней». Это был уже совершенно новый труд, значительно расширенный и дополненный по сравнению с курсом И. Л. Маяковского. В работе Н. В. Бржостовской и Б. С. Илизарова поддерживался тезис о высокой развитости «архивной культуры» в Древнем мире. Однако авторы уточняли, что, например, говоря об Эрарии–Табулярии употреблять словосочетание «государственный архив», как это делали Дж. Ченчетти и Э. Познер, будет не корректно. «Существование единого хранилища, каким в принципе являлся Эрарий, возможно было лишь на ранней стадии развития государственного аппарата, при условии сравнительной простоты его структуры и функций...Рост и развитие государственного аппарата неизбежно приводит к обособлению архивов, связанных с его различными отраслями и учреждениями, и к сужению базы комплектования главного архива, даже при сохранении последним большого политического значения. С превращением Рима в мировую державу неизбежно было и постепенное превращение Эрария в архив собственно Сената» [12, с. 52].

В начале 1990-х годов в научной литературе появляется серия трудов по истории культуры Древней Греции, в которых происходит

переосмысление отношения к письменной культуре и практике сохранения документов. Розалинда Томас в своей работе «Грамотность и устная речь в Древней Греции», попыталась выйти за рамки того, что она называла «рационалистическим взглядом на письмо», предположив, что письменные документы в Древней Греции означали не только то, что в них было написано. Она утверждала, что существовало множество «неписменных» способов использования письма, которые были «символическими или недокументальными». Это привело ее к выводу, что «греческое (и римское) письмо имеет множество форм и функций — например, символические и магические, — которые выводят нас за пределы сообщения, содержащегося в тексте документа» [13; 14]. Иногда, например, документы могли быть созданы потому, что считалось, что они усиливают силу проклятий. Основные функции документа в этот период, возможно, не были «административными». Это понимание, в свою очередь, привело её к выводу, что было бы анахронизмом искать слишком много параллелей между древней и современной архивной практикой.

Розалинда Томас также обратила внимание на разницу в отношении к документированию и сохранению информации в разных регионах в один и тот же период, который, по ее мнению, свидетельствует об отсутствии общей «культуры архива». Например, в Спарте почти не создавались документы и тем более архивы. В Афинах не было ни поземельных книг, ни списков гражданства, ни общего учета государственных средств, ни записей о преступлениях и наказаниях и т. д.

Письменные документы действительно существовали и имели хождение, но громадное большинство граждан пребывало в блаженном неведении о письменном слове, редко прикасалось к нему и редко имело повод обращать на него внимание. Древняя Греция оставалась «устным обществом, в котором письменное слово занимало второе место после устного» [13, p. 136–139].

Однако Джеймс Сикингер, который защитил докторскую диссертацию об афинском Метрооне, и который исследовал также роль официальных документов в древнем мире, не согласился с Розалинд Томас. Он признал, что устные формы сохраняли свое значение еще долго после появления письменности, но настаивал на том, что граждане также издавна создавали, использовали и хранили письменные записи, связанные с их «общественными делами». Фонды Метроона (первоначально являвшегося храмом матери богов, что свидетельствует о том значении, которое придавалось документам) в конце V в. до н. э. не возникли из ниоткуда;

напротив, использование записей неуклонно росло в течение длительного времени [15, с. 3, 24–33, 72, 91, 198; 16].

Свидетельства, найденные Сикингером, в большей степени подкрепляют выводы Познера об общей преемственности между древней и современной архивной практикой. На этот вывод указывают не только Метроон и другие хранилища, но и появление особого персонала, средств и процедур, очевидно предназначенных для систематического ухода за архивами. Постоянно увеличивающееся число секретарей, например, упоминаемое в различных текстах (в том числе опять же в «Политике» Аристотеля), указывало на все более сложную дифференциацию ролей в учетных функциях. У некоторых из них были общие канцелярские обязанности, но некоторые, по-видимому, специализировались на копировании, другие — на хранении и поиске, а третьи — на хранении только определенных видов документов.

Наконец, документы стали брать на себя свою критическую функцию в изучении и написании истории. Геродот, который явно использовал, но не воспроизводил документы в своей истории войны между греками и персами, и Фукидид, который воспроизвел ряд текстов дословно в своем описании войн между Афинами и Спартой, хорошо известны в наше время.

Ученые вернулись к изучению и некоторых других цивилизаций. Отдельного интереса в ряду таких работ заслуживает сборник эссе, составленный Марией Брозиус по итогам конференции в Центре изучения древних документов Оксфордского университета в октябре 1998 г. [17].

Рассматривая историю древней Эблы, Ассирии, минойского Крита и других мест, исследователями было замечено, что сохранившиеся записи из этих мест были почти исключительно финансовыми и судебными. В этих культурах не сохранилось ни одного символического использования письма (если оно вообще существовало), как это было в Греции и Риме.

В большинстве рассматриваемых цивилизаций «культура архива» действительно присутствовала. Были очевидны рудиментарные формы ведения документации: например, в Эбле отдельные фрагменты информации в одних документах регулярно компилировались в другие, более полные формы, а оригиналы уничтожались. Существовало множество процедур и критериев для выбора одних документов, а не других для долгосрочного хранения, и это свидетельствует о существовании практики экспертизы ценности документов.

В Ассирии в девятом веке до н. э. частные деловые документы и акты могли храниться в течение нескольких поколений, в то время как

официальные документы одного царя часто немедленно уничтожались его преемником, стремящимся стереть его память и, по сути, начать мир заново.

Процедуры организации архивов, позволяющие при необходимости извлекать информацию, также появились на древнем Ближнем Востоке. В Персеполе сама форма табличек, на которых была записана информация, могла указывать на тип записи, вероятно для того, чтобы одинаковые элементы можно было хранить вместе. Большинство текстов были начертаны на овалах, но финансовые отчеты были записаны на прямоугольниках, и даже между прямоугольниками была некоторая дифференциация по размеру и форме.

В Уре также предпринимались попытки к систематизации больших коллекции документов. Например, письма, относящиеся к конкретным судебным искам, хранились вместе с их официальными судебными результатами, во многом подобно современным материалам дела.

Таким образом, древние архивы имеют много общего со своими современными аналогами. Было бы, конечно, неправильно думать, что любые архивы в древности были «публичными» так же, как и современные хранилища, но для тех, кто их создавал и содержал, архивы имели ряд очевидных преимуществ.

Существование «архивной культуры» в древних цивилизациях должно быть осознано в рамках истории архивоведения и в целом в исторической науке. Изучение истории архивов в архивоведении должно начинаться не только с изучения образования централизованных хранилищ на отечественной территории. Необходимо формирование представления не столько о «локальной» истории архивов, сколько о глобальной «архивной культуре», которая имеет общие принципы и методы, зародившиеся в древнейших цивилизациях Востока, Древней Греции и Рима и сформировавшейся в отдельное направление деятельности в средневековой Европе.

В исторической науке необходимо сформировать понимание того, что древние памятники письменности, которые находят археологи, не всегда представляют собой отдельные артефакты, а зачастую являются комплексами объектов, которые подобны современным архивам. Такой подход в первую очередь должен быть направлен на изучение, имеющихся внутренних связей между документами, а также на рассмотрение особенностей техники хранения, систематизации и т. д.

Библиографический список

1. Архивы и архивное дело в иностранных государствах: (Пособие для студентов Моск. гос. ист. -архивного ин-та) / И. Л. Маяковский, Н. В. Бржостовская, В. В. Максаков. М., 1957–1959.
2. Хорхордина Т. И. «Неизвестный» Маяковский. М.: РГГУ, 2001.
3. Бржостовская Н. В. Архивы и архивное дело в зарубежных странах. Учеб. пособие. М.: 1971.
4. Archivum, Vol . XVII. Proceedings of the 6th International Congress on Archives, Madrid, 1968. Paris, 1970.
5. Posner E. Archives in the Ancient World. Harvard University Press, 1972.
6. Havelock E. A. The Literate Revolution Greece and Its Cultural Consequences. Princeton: Princeton University Press, 1982.
7. Havelock E. A. The Logic of Writing and the Organization of Society. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
8. Havelock E. A. The Interface Between the Written and the Oral. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
9. Walter Ong's Orality and Literacy: The Technologizing of the Word. London: Methuen, 1982.
10. Havelock E. A. Preface to Plato. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1963.
11. William V. Harris, Ancient Literacy. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1989.
12. Развитие архивного дела с древнейших времен до наших дней. Ч. 1. Архивное дело с древнейших времен до 1917 года / [науч. ред. К. И. Рудельсон. М.: ВНИИДАД, 1979. (Труды ВНИИДАД ; т. 8, ч. 1).
13. Thomas R., Literacy and Orality in Ancient Greece. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
14. Thomas R. The Symbolic Significance of Archives // American Archivist. # 56. Spring. 1993. P. 234–255.
15. Sickinger J. P. Public Records and Archives in Classical Athens. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1999.
16. Sickinger J. P. Literacy, Documents, and Archives in the Ancient Athenian Democracy // American Archivist. # 62. Fall. 1999. P. 229–46.
17. Brosius M. Ancient Archives and Archival Traditions: Concepts of Record-Keeping in the Ancient World. Oxford: Oxford University Press, 2003.

ДОКУМЕНТЫ ПАРТИЙНОГО АРХИВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БССР (1920-1930 гг.)

О. И. Ершова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г.
Минск, Беларусь, ershova_olga@tut.by*

Показана необходимость использования документов партийного архива в целях изучения истории развития народного образования на Беларуси. Дан краткий обзор документов архива Центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) Беларуси, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь и отражающих